

Глава 173: Копаем яму для себя (2)

Когда продавщица похвалила ее, мисс Юань задрала нос так высоко в воздух, что аж возгордилась. У нее был достаточно хороший вкус, чтобы подобрать такую красивую шпильку. Она была намного лучше, чем этот глупый браслет, который выбрала Пятая мисс Су. Однако, когда она услышала, какая цена была за нее назначена, выражение лица Мисс Юань застыло на месте.

Чего? Сто пятьдесят таэлей?! Почему управляющая не просто украла бы у нее деньги? Это была простая золотая шпилька!

Мисс Юань увидела, что эта золотая шпилька определенно будет дороже, чем нефритовый браслет мисс Су, но она подумала, что она будет стоить сотню таэлей максимум. Она выпросила сотню таэлей у матери, чтобы она сегодня смогла пойти по магазинам, а кроме того, она также привезла с собой около тридцати собственных таэлей.

Даже молодая леди из благородного дома первого ранга принесла бы всего лишь немногим более ста таэлей. Как могла она, мисс увядающего дома Ингуо, принести еще больше, чем они?

Если бы они походили по ювелирным магазинам возле Цзинши, то сто тридцать таэлей, которые она принесла, было бы более чем достаточно. Тем не менее, они зашли именно в высокочеловеческий Павильон Цзинши...

Она изначально думала показать мисс Су ее место и опозорить ее. В Усадьбе Ингуо только эта незамужняя Пятая Мисс продолжала ссориться с ней, Восьмой Мисс. Она собиралась смешать мисс Су сегодня с грязью, чтобы она не могла сражаться с ней в будущем. Однако она не подумала, что она тоже выкопает себе яму.

Она взяла с собой только сто тридцать таэлей...

Выражение лица мисс Юань оказалось уродливым. Из-за противоречивых эмоций и нынешнего смущения ее лицо покраснело, затем побелело. Она открыла рот и встретилась с нетерпеливым взглядом продавщицы. Хотя она хотела отменить свои предыдущие заявления, слова застряли у нее в горле и не вышли наружу.

Миссис Юань вздрогнула. Выражение лица ее личной горничной было еще более уродливым: она выглядела так, словно собиралась плакать от беспокойства. Она даже осторожно потянула ее за рукав.

Если бы Восьмая мисс действительно купила золотую шпильку за сто пятьдесят таэлей, вторая мадам наверняка ругала бы ее на чем свет стоит. Большинство аксессуаров и украшений мадам стоят менее ста таэлей.

Восьмая мисс просто получила бы выговор и нотацию, но ее, как личную служанку, можно было исключить из поместья и продать.

Пятая мисс и Девятая мисс не были глупыми: через несколько мгновений они быстро заметили дилемму, в которой находилась Восьмая мисс.

Девятая мисс Фу ухмыльнулась и начала провоцировать ее. «Ах, Восьмая Сестра ничего не сказала. Вы ведь не чувствуете себя смущенной, потому что не принесли достаточно денег, верно? Ну, если вы не принесли достаточно, это понятно. Мы все здесь незамужние дамы, так что это нормально, что у нас не так много денег, чтобы тратить. Это нормально, если мы не

купим это, но возьмем что-то дешевле. Управляющая не будет смеяться над нами.»

Продавщица ежедневно обслуживала жен и дочерей дворян и важных чиновников. Она хорошо разбиралась в выражениях лиц других людей. Несмотря на то, что она чувствовала презрение к группе девушек перед ней, она не показывала это на своем лице. Она просто кивнула и стала ожидать дальше.

Тем не менее, мисс Юань чувствовала еще большую остроту, что не могла выбраться из ловушки, которую она на себя набросила. Она привыкла действовать высокомерно и могущественно. Прежде чем Чу Лянь вышла замуж, она всегда конкурировала с Чу Лянь во всех аспектах своей жизни. Хотя Чу Лянь теперь была замужем и уже не была в Усадьбе Ингуо, до сих пор существовала главная ветвь и третья ветвь. У мастера второй ветви Чу Цзичэна не было никаких успехов, о которых можно было говорить, поэтому дамы второй ветви всегда держали головы немного ниже, когда вокруг были люди из других ветвей.

Именно поэтому вторая мадам дала ей сто таэлей, чтобы та сходила по магазинам с сестрами из главной и третьей ветвей.

Как ни крути, а так как жизнь их проходила внутри имения, они не могли потерять лицо публично.

Грудь мисс Юань вздымалась от разочарования, вызванного словами Девятой Мисс. Однако дело было в том, что у нее просто не хватило денег, поэтому она не могла сойти с этой высокой лошади, как только не упав с нее. Она могла только кусать губу, пока она не закровоточила и не стерла зубы в пыль. Мисс Юань подняла голову и собиралась признаться, что она не принесла достаточного количества таэлей, когда она заметила знакомую фигуру уголком своего глаза.